

Высоцкая Мария Михайловна

к.ф.н. и.о. доцента кафедры регионоведения и культурологии КГУ им. И. Арабаева

XXI КЫЛЫМДЫН ҮЧҮНЧҮ ОН ЖЫЛДЫКТАГЫ "ЖУМШАК КҮЧТҮН" ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ ЖАНА РЕСУРСТАРЫ

ТЕХНОЛОГИИ И РЕСУРСЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» НА РУБЕЖЕ ТРЕТЬЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА

TECHNOLOGIES AND RESOURCES OF THE "SOFT FORCE" AT THE TURN OF THE THIRD DECADE OF THE XXI CENTURY

Аннотация: Азыркы заманда экономикалык жактан күчтүү мамлекеттердин саясий ресурстарына "жумшак күчтөрдү" изилдөөнүн жана киргизүүнүн ролу өсүүдө.

"Жумшак күчтөрдү" колдонуу мамлекеттердин саясий рейтингин бекемдөөгө ошондой эле акторлорго геосаясий мейкиндикте натыйжалуу өз ара аракеттенүүгө мүмкүндүк берүүчү тиешелүү убакытты иштеп чыгууга өбөлгө түзөт

Аннотация: В современном мире возрастает роль изучения и внедрения «мягкой силы» в политические ресурсы экономически сильных государств. Применение «мягкой силы» способствует укреплению политического рейтинга государств, а также разработку соответствующих времени технологий, позволяющих акторам продуктивно взаимодействовать в геополитическом пространстве.

Annotation: In the modern world, the role of studying and introducing “soft power” into the political resources of economically strong states is growing. The use of "soft power" contributes to the strengthening of the political rating of states, as well as the development of appropriate technologies of time allowing actors to interact productively in the geopolitical space.

Түйүндүү сөздөр: "жумшак күч", агент, ресурс, бийлик институту "жумшак күчтөр", акторы, технологиялар "жумшак күчтөр", "soft power", ресурс, бийлик.

Ключевые слова: «мягкая сила», агент, ресурс власти, институт «мягкой силы», акторы, технологии «мягкой силы», «soft power», ресурс власти, рейтинг, измерительный подход.

Keywords: “Soft power”, agent, power resource, “soft power” institute, actors, “soft power” technologies, “soft power”, power resource.

Динамические изменения в мире на протяжении двух десятилетий XXI века способствовали развитию новых теорий объяснения объективной реальности, новые взгляды на позицию власти, ее ресурсов, а так же разработку соответствующих времени технологий позволяющих акторам продуктивно взаимодействовать в геополитическом пространстве. Американский политолог Дж. Наем вводит в оборот термин «мягкая сила» который активно распространяется как в научных, так и политических кругах в результате применения данной технологии открываются стратегии влияния на сознание для достижения «добровольного сотрудничества» и прочих целей. В результате структурного анализа ряда ученых разных стран выделены и методически обоснованы параметры «мягкой силы», где выделяют агента, ресурс, институт «мягкой силы» в их взаимодействии.

Особое внимание уделяется измерительному подходу «мягкой силы» сочетающему: экспертную оценку с количественными показателями, включая имеющиеся результаты общественного мнения, в результате чего формируется рейтинг «мягкой силы». От чего же зависит результат положения государств в рейтинге – выбор критериев и целей исследования. Следует отметить не однозначность перевода термина «*soft power*» в русском языке, что играет не маловажную роль в понимании и восприятии подходов к данному вопросу. Поскольку термин «*soft power*» в английском варианте представлен в некоем образном, метафорическом выражении, что с одной стороны способствует его популярности, а с другой споры касательно трактовки, а в некоторых случаях права на существование, не смотря на все это концепт «мягкой силы» уверенно занимает позицию научного, политического и политологического дискурса.

Российские исследователи данного вопроса (П. Паршин, А.В. Торкунов, А.О. Наумов, О.В. Столетов, Д.М. Ковба и др.) анализируя историческую динамику «ресурса власти» отводят значительное место «мягкой силы» «...подразумевающей отсутствие материализованного насилия, давления, и уменьшение важности военного принуждения» [1]. Прошло время открытого столкновения войск двух и более государств «лицом к лицу», однако говорить о отсутствии военных действий не можем, поскольку они имеют место быть приняв односторонний характер под термином «борьба с терроризмом». При этом можно проследить ряд закономерностей: а) для применения военной силы в демократических государствах необходимо моральное оправдание; б) в не демократических государствах насилие не требует оправдания. Возрастающая роль «мягкой силы» по мнению ряда авторов способствует сдерживанию роли ядерного оружия, увеличению акторов в международных отношениях и решениях конфликтных ситуаций. Прогресс технологий в информационно-коммуникационной сфере, где скоростная подача информации в глобальном общественном пространстве играет важную роль, однако он же расширяет количество акторов влияния на общественное сознание при низком качестве (достоверности, целей субъекта). Технологии «мягкой силы» открывает, при соответствующих навыках, незаметное для субъектов манипулятивное влияние на мнения, представления, искажения и формирования иной реальности.

Рассмотрим технологическое понимание «мягкая сила» в направлениях: а) взращивания потенциала «мягкой силы» (соответственно затрата времени), в силу своей пассивной природы; б) применение в качестве психолого-идеологического влияния; в) применение потенциала гуманитарно-культурного воздействия. Однако мы можем встречать данные подходы, как в индивидуальном, так и в комбинированном друг с другом формате. Меры по формированию привлекательности «мягкой силы» могут носить характер как долгосрочный, так и краткосрочный, который связывается с состоянием и потребностями страны. Длительный и основанный на преемственности период потребуется для ведения реформ в науке, культуре, образовании и других отраслях, требующий системный подход к реализации намеченной цели. Цель же видна будет только инициаторам, для граждан страны будут применены информационно-просветительное информирование населения об успехах, результативности (создание имиджа, бренда, узнаваемого продукта и т.д.) Например: строительство дорог – это действительно важный показатель экономического роста, конкурентоспособности, имиджа страны (ведь забудется, кто стоит дороги, кто выделяет гранты, кто поставляет вооружение в войска, выделяет компьютеры для пограничников и многое другое). Большое значение играет материальная составляющая, которая превышает даже технологии имиджа, коммуникацию и др. аспектов «мягкой силы». Следует обратить внимание на масштаб проникновения «мягкой силы» в политику, экономику, культуру и многие другие сферы, где идет транслирование

решаемых проблем на международном, глобальном уровне: бедность, голод, эпидемии, терроризм пр. При этом не следует упускать возможности психолого-идеологического формата. Данный подход имеет как сторонников, так и противников, однако наблюдая как можно используя СМИ, интернет, соц.сети формировать отношение и восприятие граждан одних стран относительно других. Политика двойных стандартов и технологии «мягкой силы» зачастую управляют мнением большинства.

Говоря о технологиях, следует поговорить и о структурном, процессно-ориентированном подходе, ресурсах. Я. Лексютина, И. Радиков рассматривают в качестве носителей «мягкой силы» - «раскрученные бренды, достижения в науке, технике, искусстве и даже мода. Инструменты «мягкой силы», по их мнению, включают в себя коммуникацию, в том числе, информационные технологии и особенно Интернет, НПО, дипломатические представительства, культурные, научные и образовательные центры, крупномасштабные мероприятия, такие как Олимпийские игры, ЭКПО» [2]. Однако И. Кацуджи [3] анализирует возможности «Мягкой силы» скрытой в НПО (не правительственных организациях) которая выходит за рамки конкретных государств, а так же выделяет тот аспект, что Организации гражданского общества (ОГО) приобретают все больший вес. Таким образом, роль агентов «мягкой силы» возрастает при генерации ими привлекательности, влияния на структуру предпочтений, в том числе в рамках государства, (если государство или народ идентифицирует агента как свой). Определяя структуры «мягкой силы» рассмотрим так же элементы по О.Ф. Русаковой [4]: а) инвестиционную, экономическую привлекательность; б) привлекательность сферы образования (общего и высшего звена), науки и технологий; в) культурную привлекательность страны как на внешних, так и внутренних показателях; г) привлекательность демократии, защиты прав человека (политическая); д) имидж страны, урегулирование агрессии, выносить на повестку глобальные вопросы дня. Как можно проследить из выше сказанного «мягкая сила» обладает огромным потенциалом, при слабой или не всегда понятной оценочной базе.

Рассмотрим синтез структуры исследований «мягкая сила» государствами, которая включает: а) изучении истории создания и применения «мягкой силы»; б) специфику и наличие академического дискурса «мягкая сила», наличие экспертов в государстве, внешних экспертов, научных центров изучающих данный феномен; в) результат взаимодействия и деятельной компонент; г) изучение преград и ограничений в процессе ведения «мягкой силы»; д) анализ по данным общего потенциала «мягкой силы» с учетом особенностей и различий восприятия отдельных странах и регионах[5].

Процессно-ориентированный подход предложенный Д.М. Ковба [1] позволяет анализировать динамику отношений агентов «мягкой силы», передаваемых идей и ценностей. Структурный подход позволил выделить параметры определения «мягкой силы» (связь между институтами «мягкой силы», агенты «мягкой силы, ресурсы). Так же отметим, что в основе находится подход измерения «мягкой силы» количественных показателей, а так же экспертной оценки и данные общественного мнения (по ситуации). В результате чего и формируются рейтинги, где позиции Государств на прямую зависят от позиции и критериев исследователей. Таким образом «мягкая сила» это хорошо выверенный подход имеющий как краткосрочную, так и долгосрочную перспективу участия в Республике или регионе, с «положительной картинкой» имиджем для этого региона. При этом за кадром для большинства участников остается стратегия технологий «мягкой силы», где определены: цели, аудитория, масштаб, план и длительность данной стратегии.

Можно ли сказать, что Кыргызстан избежал или избежит стратегического прицела агентов «мягкой силы». Каков потенциал специалистов в области изучения данной темы,

ее влияния и главное способности видеть и противостоять данной стратегии. Сегодня каждый из нас на рынках страны покупает фрукты, овощи и другие товары под брендами КР, РК, РФ и т.д. при этом мало кто задумывается, что производитель поменял место, но не технологию и тактику. Как и раньше товары, произведенные в КНР, а теперь в наших республиках китайскими производителями производятся все те же товары, овощи, фрукты и не заметить этого невозможно. По данным гос. службы миграции, в 2017 году разрешение на работу получили 14 768 иностранцев, 11 593 из них являются гражданами КНР. По данным обнародованным в Sputnik.kg квоты по въезду трудовых мигрантов КР ежегодно превышены. "Причина в том, что наше правительство заключает с китайскими компаниями договоры о строительстве дорог, ГЭС, реализации горнорудных и других крупных проектов. Естественно, они привлекают для этого своих специалистов и рабочих", — отметил Кудайбердиев. [6]. При этом граждане КР выезжают из Кыргызстана на заработки в другие страны, в том числе и по причине отсутствия работы. Дружественные отношения между КР и КНР только крепнут, впрочем, как и долги Кыргызстана перед Китаем.

Потенциальные возможности Кыргызстана в рамках стратегии технологии «мягкой силы» основывается на составляющих: а) привлекательность; б) установление правил и институтов «мягкой силы»; в) налаживание отношений с общественностью, соотечественниками (за рубежом), образовательными программами с целью наращивания потенциала «мягкой силы»; г) влияние на аудиторию.

Как видно из проведенного анализа, «мягкая сила» имеет внешнюю и внутреннюю направленность, когда влияем мы и влияют на нас. В нашем случае, скорее второй вариант имеет все большую тенденцию со стороны стран с более сильной экономикой, в которых уже имеются институты «мягкой силы». Изменения в мире происходящие в XXI веке на первое место выходят концепт «мягкая сила», делая его все более популярным и динамично развивающимся. Для стран с сильной экономикой институты «мягкой силы» активно развиваются как в теоретическом, так и практическом формате позволяющий усилить свою роль в мировой политике. Для ученых, политиков, экономистов, философов концепт «мягкой силы» все больше занимает позицию научного, политического и политологического дискурса.

Список использованной литературы:

1. Ковба Д. М. Теоретическая и практическая адаптация концепта «мягкой силы» восточноазиатскими государствами / Д.М. Ковба // Пространство и Время. — 2014. — № 4(18). — С. 111—118.
2. Радиков И., Лексютина, Я. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы/ И. Радиков, Я.Лексютина// Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – №2 – С. 19–26.
3. Katsuji I. Soft Power of NGOs // Soft power superpowers: cultural and national assets of Japan and the United States. NY: An East Gate Book. – 2008. – P. 262
4. Русакова О.Ф. Soft power как стратегический ресурс и инструмент формирования государственного бренда: опыт стран Азии / О.Ф. Русакова // Известия УрФУ. Общественные науки. – 2013. – №2. – С. 52– 61
5. Ковба Д.М. Концепт smart power как теоретическое основание политической стратегии // Soft power: теория, ресурсы, дискурс / под ред. О.Ф. Русаковой. – Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс-Пи», 2015. – С. 56.

6. Усенбаева Т. Сколько все-таки в КР китайцев и чем они занимаются? Данные госорганов. <https://ru.sputnik.kg/society/20180405/1038522494/china-kyrgyzstan-migraciya-rabota.html>

Рецензент: к. социол.н., и.о. профессора Кокомбаев К.С.